

Глава 11. Герой поет, просыпает и ведет переговоры

«Лала~лан~ лалан~ ла~ланлалала~!»

Утро. По мере того, как окрашенное в черный цвет небо постепенно светлело, я, немного не попадая в ноты, необычайно увлеченно напевал мелодию, которая эхом разносилась по комнате гостиницы где-то в королевской столице.

«лалаа~, лаланлан~ лалала~, лала~!»

Из-за некоторых технологически сложных действий мне все же пришлось неохотно отказаться от сна в кровати, по которой я успел соскучиться за эти 3 месяца. Однако гнев продолжал питать мою полную мести душу, и, опустошив несколько порций волшебных зелий одну за другой, я принялся за осуществление своего плана.

После всего произошедшего мое тело и дух были истощены, и поначалу действия зелий ОМ никак не ощущалось, в результате чего я долгое время не мог сконцентрироваться. Однако в тот момент, когда я закончил самую трудную часть процесса, я пришел в странное возбуждение. В низкоуровневых зельях ОМ больше не было необходимости, однако я разом выпил все оставшиеся, отчего голова пошла кругом.

И хотя я понимал, что ясность моего сознания находилась под угрозой, я полагался на адреналин, вырабатываемый по мере того, как я наблюдал модификации ожерелья. Затем, напевая физкультурную мелодию с японского радио*, я вытянулся [*прим.пер.: вот эта мелодия <https://www.youtube.com/watch?v=xS92XkVKM0Q>]. Если бы я вышел на солнце, я смог бы отдохнуть от этого высокого напряжения от ночной работы.

— Ты слишком шумный!! Да ты хоть знаешь, сколько сейчас времени!!

— Оу, из-извините...

Раздался внезапно из другой комнаты громкий крик, однако через мгновение я вернулся к своему обычному состоянию. Мало того, что я давно не останавливался в гостиницах, но и во время бегства я все время был один и теперь совершенно забыл о том, что могу побеспокоить других людей.

Это нехорошо. Трактиры такого уровня имеют очень тонкие стены; вполне возможно, что они услышали мое унылое пение. Ужасно; я теперь очень хочу умереть, это действительно смущает...

— Который раз говорю, завали хлебало!!

После того, как я нырнул в свою постель и перевернулся, мой сосед снова ударил в стену. Кажется, я до сих пор не вернулся в свое нормальное состояние. Мои творческие способности слились. Вы уж простите. Сейчас я в отчаянии, поэтому пойду спать.

Хотя с того момента, как я спал в постели, прошло достаточно много времени, я не мог позволить себе полностью заснуть и выспаться. Я хотел бы кое-что подготовить, прежде чем покинуть город.

Несмотря на то, что Принцесса приказала держаться подальше от места призыва до следующего дня, они должны были уже догадаться и прямо сейчас оказывать ей лечение. На заживление таких травм потребуется некоторое время (так как довольно много времени прошло с момента их нанесения), однако я хочу покинуть столицу к концу дня.

Посмотрев на кровать с сожалением, я сел и облокотился на окно, чтобы дневной свет разбудил меня, как только я закрою глаза.

□

Я знатно проспал. Конец.

..... Ну, это все потому, что я не рассчитывал на то, что небо вдруг затянет тучами. А как у вас это было впервые? Ну и не может же быть такого, чтобы я помнил о погоде следующего после призыва дня.

Вот почему уже взошло солнце, и день, должно быть, близится к полудню. Я сразу же выехал из гостиницы и решил отложить подготовку моего побега. Затем перехватил еды из приличной лавки и отправился в трущобы.

Похоже, что мое вчерашнее предупреждение сработало, так как я достиг нужного места без какого-либо вмешательства со стороны местного хулиганья.

Я прошел мимо обменника; внутри находились другие посетители. Увидев мое лицо, они склонились в испуге, поэтому я решил улыбнуться им, но они, почему-то, побледнели еще больше.

Не то чтобы я здесь для того, чтобы начать новую драку. Если только у меня не появится на это причина.

Когда я дошел до места, где восседали горгульи, оказалось, что вчерашнего инцидента как будто и не бывало (наоборот, они казались немного мощнее), и я сообразил, что до сих пор не знаю секретного пароля.

Даже не дав мне времени толком думать, горгульи произнесли «Входите». Прекрасно, что они уже подготовились.

Как только я зашел в здание, я был встречен пронзительными взглядами вчерашних телохранителей Дюфейна.

— Я не буду атаковать вас без причины. Не нервничайте так, разве не вы телохранители?

Хмуря брови и вздыхая, я разговаривал с ними, однако я был не в состоянии избавить их от нервозности. И хотя это вполне объяснимое поведение, поскольку потеря бдительности в этих трущобах может привести к летальному исходу, совсем не значит, что подобная настороженность возымеет какой-либо смысл. По моему мнению, только вы окажитесь в невыгодном положении, будучи измотанным такой излишней напряженностью.

Когда я поднялся, как вчера, наверх, я обнаружил встречающего меня с улыбкой на лице Дюфейна, а на его столе лежали 4 сумки, с поделенными на примерно равные части золотыми монетами в них. Внутри маленькой, должно быть, оставшиеся 40 золотых монет.

— Со всем этим будет 340 золотых монет. Вы желаете проверить?

— Незачем. Тот, кто сидит в этом кресле, не настолько мелочный, чтобы забрать часть денег.

По правде, я считал это лишней головной болью, и заодно решил ему несмело польстить.

— Без лишних церемоний отдаю тебе ожерелье.

— Благодарю вас от всего сердца, я получил действительно что-то ценное. Мм? Хм, это ...

Получивший ожерелье Дюфейн, казалось, что-то понял. Хотя прежде я применил маскировку, которая могла бы обмануть обычных алхимиков и магов; вот почему трудно иметь дело с людьми с таким уровнем восприятия и интеллекта.

— Хаах, вести прямые переговоры с королевской семьей вот с этим будет невозможно.

— Тебе не кажется, что было бы достаточно весело, если бы ты спихнул его какому-нибудь аристократу, который тебе не угодил? К тому же, ты с самого начала даже и мысли не допускал об использовании такой рискованной стратегии, как ведение переговоров с королевской семьей, так что не пытайся меня одурачить.

Это напоминает мне прошлый раз; с самого начала королевская семья, то есть, вкратце, правящий король, королева и принцесса, относятся к трущобам как к неизбежному злу; тем не менее, они не хотят признавать само существование трущоб. Все из-за того, что с быстрым распространением слухов о существовании Повелителя демонов скупались все продукты, а цены увеличивались в геометрической прогрессии, что привело к дальнейшему развитию инфраструктуры трущоб.

Если переговоры будут осуществляться прямо, очевидно, что вина падет на трущобы, и их попытаются ограничить. Они обвинят трущобы в сговоре с вором, и появятся толпы преступников, рабов, которые будут обязаны работать на королевство, выбрасывая свою жизнь ради преуспевания государства.

Если события развернутся таким образом, совершенно очевидно, что они спровоцируют бунт. Однако мы говорим о членах королевских кровей, которые считают свой статус непоколебимым. Они никогда не задумывались о том, что это может инициировать восстание.

Кстати, когда они в первый раз провернули что-то подобное у меня за спиной и в результате

вызвали бунт, меня, только что победившего Повелителя демонов, объявили единственным виновным, а также заставили граждан поверить в это. Несомненно, они снова будут пытаться переложить вину на кого-либо, только в этот раз – на другого козла отпущения.

— Тем не менее, я уничтожил твою возможность получить благосклонность какого-нибудь влиятельного аристократа. Поэтому я собираюсь выплатить тебе 20 золотых монет за эту неприятность, и, если исполнишь мою просьбу, добавлю еще 20. Послушаешь?

— Я не против дать вам скидку на эти выплаты, если вы просветите меня, как вы смогли осуществить все эти модификации только за одну ночь.

— С сожалением вынужден сообщить, что это коммерческая тайна. Ну как, можешь это сделать?

— Не могу вам ответить, не услышав сначала детали.

Дюфейн немного пожал плечами.

— Естественно, моя просьба не является неосуществимой. Мне нужно, чтобы ты приготовил мне то алхимическое вещество, которое использовал для создания золотой монеты. Нужно, чтобы оно было одноразовым и могло волшебным образом записать видео того, что происходит в замке, а затем превратиться во что-нибудь типа птички и вернуться ко мне.

— Если они обнаружат его источник, последствия будут страшными. Дополнительный взнос составляет 80 золотых монет.

— Брось, это возможность продемонстрировать твои навыки. 30 золотых монет.

— Нет, нет, речь не о том, возможно это или нет, а о том, насколько велики будут лишения, если я потерплю неудачу. 70 золотых монет.

— Тьфу, в любом случае, ты же будешь использовать аналогичный метод тому, как собираешь информацию об аристократах, не так ли? В данном случае же целью выступит королевская семья. 50 золотых монет.

— Думаю, что разница между слежкой за аристократами и королевской семьей слишком большая. 60 золотых монет, а также, кажется, небо начинает проясняться.

Затем Дюфейн, наблюдающий за мной все это время, начинает улыбаться и смотрит в окно. Похоже, он хочет показать, что больше не собирается уступать.

— Я понял, сойдет. Ты на самом деле жадный очкастый ублюдок.

— Разве вы не поняли, что ваши похвалы ничего не изменяют? Ну что ж, тогда переговоры окончены.

Дюфейн рассмеялся, будто насмехаясь надо мной, а затем вытащил ровно 40 золотых монет, пересчитал их и положил в пустой мешок, который вынул из стола.

С частично заполненным мешком будет ровно 80 золотых монет. В результате им были

получены 20 монет из выплат «за беспокойство» и 60 по результатам переговоров.

— Вот, это радиоприемник "любопытных глаз". Если он успешно активирован, он отобразит записанное видео с передающего конца "любопытных глаз".

Дюфейн показал мне маленькую бутылку с золотистым веществом внутри, похожую на металл.

Я взял маленькую герметичную колбу и засунул в свою сумку.

— Ааа, мне все же интересно, почему это то, что я попросил только минуту назад, оказалось заранее подготовленным?

— Вынужден сообщить вам, что это коммерческая тайна.

Дюфейн, похоже, решил возвратить данный некоторое время назад мной ответ, так как он саркастически улыбнулся и рассмеялся.

— Хаа ~ ... Молюсь, чтобы мы никогда больше не встретились.

Хотя я и думал, что это будет невозможно, я все же не удержался от ругательств.

— Как жаль. Я вполне не возражаю, если вы как-нибудь навестите меня.

Уж не знаю, насколько серьезен был в этот момент Дюфейн.

Я вполне осознавал, что, как бы я ему не ответил, он продолжит только ухмыляться, поэтому решил уйти, особо ничего не сказав. Я почувствовал, что в определенном смысле проиграл ему, но не стал больше задумываться об этом.

Однако я считаю, что Дюфейн определенно справится. Успех всего плана зависит исключительно от того, если есть ли внутри королевского дворца кто-то, кто мог бы догадаться о тех небольших изменениях в ожерелье, которые заметил Дюфейн; однако, в моей прошлой жизни, куда бы Принцесса не пошла, она всегда носила это ожерелье. Не знаю, почему – привязана ли она к нему как-то эмоционально, или есть определенные причины, по которым его следует носить. Но, учитывая личность Принцессы, она станет его носить, не утруждаясь его проверкой.

Если она действительно сделает это

— Хе-хе-хе, будет прекрасно, если она прямиком попадает в эту ловушку.

Пока я размышлял о том, когда это случится, мое настроение значительно улучшилось. Я вспомнил те дни, когда был в бегах – все время бежал, бежал, и все, о чем я мог думать тогда – это о том, как выжить. Каждый день, круглосуточно, на протяжении целого года я был не в состоянии жить полноценной жизнью, потому что должен был непрерывно следить за окружающей меня обстановкой, и времени на мысли о ненужных вещах совсем не было.

Я должен быть благодарен за второй шанс, предоставленный мне. Представляя выражения лиц

короля, королевы и рыцарей после того, как они увидят искривленное в агонии лицо Принцессы, я в приподнятом настроении шагал по улицам трущоб.

— Ах, даже сама мысль о тех людях, которым я планирую отомстить, приносит удовольствие.

<http://tl.rulate.ru/book/117/1935>